

ЛЕКСИКО-ПУНКТУАЦИОННАЯ БАБОЧКА: ТРАНСГРЕССИВНЫЙ «ПОЛЕТ» В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

В идиостиле М. Цветаевой тире выступает в качестве исключительно многофункционального знака, который не раз становился объектом исследований. Наш интерес сосредоточен в области спациосвойств лексико-пунктуационной конструкции, в которой слово или словосочетание с двух сторон обрамлено тире.

Конструкция с двумя тире часто становится в лирике Цветаевой своеобразным семиотическим шлагбаумом. Его функциональная нагрузка — графически визуализировать границу между пространствами и зафиксировать момент выхода в инобытие.

М. Л. Гаспаров говорил о том, что в «звуковом и морфологическом составе слова... поэт силится уловить тот глубинный смысл, который наконец даст ему возможность высказать не поддающееся высказыванию» [1, с. 146]. Для Цветаевой найти словесные формы фиксации невыразимого — одна из самых актуальных поэтических задач, которая осложнена тем, что необходимость *записывать* стихи, придавать языку человеческие, опознаваемые формы Цветаева называла сделкой. В книге «Земные приметы» она пишет: «Преподносить свои стихи голосом (наисовершеннейшим из проводов!), использовать *Психею* для *успеха*?! Достаточно с меня великой сделки записывания и печатания!» [4, т. 4, с. 519].

Слова в понимании Цветаевой — это «неизмеримые пространства... сам вид слов (широта и долгота)» [3, с. 15]. Слова «всегда малы, всегда тень» и «за словами — всегда — еще все» [3, с. 185]. В этом смысле для Цветаевой тире становится трансгрессивным прорывом в засло-

весные пространства. Когда слова становится недостаточно и необходимо буквально прочертить траекторию движения, Цветаева прибегает к графическому спациальному жесту в виде конструкции с двумя тире. В таких случаях уже не слово, а именно спациальный жест выражает невыразимое или, согласно концепции В.П. Ракова, апеллирует к меональному, является «синтаксическим символом неисследимого» [2, с. 124], «знаком невыговариваемого» [2, с. 119].

В стихотворении «Окно» в качестве границы между пространством абсолютной духовности, или пространством поэтического вдохновения, и материальным миром выступает окно. Занавес является главным признаком окна и символизирует преодолеваемую границу.

Процесс преодоления границы реализован посредством строфики и конструкции «– и –». Событийная основа первой строфы – распаивание занавеса. Ветер постепенно наполняет занавес воздухом, как бы оживляет его и поднимает вверх, отчего он перестает быть единым полотном, распаивается и развеивается на ветру подобно крыльям бабочки: «Атлантским и сладостным / Дыханьем весны – / Огромною бабочкой / Мой занавес – и –» [4, с. 196]. Событием второй строфы становится перемещение героини в «законое» пространство, или в пространство абсолютной духовности: «Вдовою индусскою / В жерло златоустое, / Наядою сонною / В моря законые» [4, с. 196]. Образ индусской вдовы связан с ритуальной традицией сати, согласно которой вдова сжигает себя вместе с покойным мужем на погребальном костре. Сати на санскрите означает *настоящая, существующая*. Лирическая героиня уподобляется индусской вдове, сати – настоящей, существующей, но не в земном мире, а в инобытии, куда она и перемещается, преодолевая границу. Наяда (здесь, вероятно, морская нимфа) – образ, который реализует стремительную силу тяготения в законое пространство.

Композиционным центром, событийным и смысловым средоточием стихотворения является конец первой строфы – конструкция «– и –», которая графически фиксирует момент распаивания занавеса. Буквально *на этих тире*, а точнее, *этими двумя тире* и происходит разрушение пространственной преграды. Тире становятся визуальным свидетельством этого процесса.

Лексико-пунктуационная конструкция «– и –» действительно напоминает две части распаивающегося занавеса и два крыла бабочки. Одним словом, это универсальная конструкция, «полет» бабочки, Психеи, «нарисованный» как бы из словесных, неизмеримых пространств.

Список литературы

1. *Гаспаров М.Л.* Марина Цветаева. От поэтики быта к поэтике слова // Гаспаров М.Л. О русской поэзии: Анализы, интерпретации, характеристики. СПб., 2001.
2. *Раков В.П.* О сферичности стиля М. Цветаевой // Раков В.П. Филология и культура. Иваново, 2003.
3. *Цветаева М.* Неизданное. Сводные тетради. М., 1997.
4. *Цветаева М.* Собр. соч. : в 7 т. М., 1994.